

УДК 316

DOI: 10.34670/AR.2021.59.59.002

Двойная симбиотическая поляризация в материнской сепарации**Сорокина Екатерина Николаевна**Кандидат педагогических наук,
соискатель,Институт психологии творчества Павла Пискарёва,
195267, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Ушинского, 5/1-в;
e-mail: grinrys@yandex.ru**Аннотация**

Автор вводит термин двойной симбиотической поляризации, характеризующий ситуацию, в которой оказывается женщина-мать с рождением ребёнка. В психологической сепарации, проходимой женщиной в процессе собственного взросления, происходит при этом регрессивный сепарационный виток, в результате которого женщина-мать оказывается вовлечена в прохождение тех же этапов сепарации, но уже со своим собственным ребёнком. Таким образом, двойная симбиотическая поляризация в материнской сепарации определяется как двуполярно направленный процесс вовлеченности женщины-матери в новый виток эмоционально-психической зависимости - с собственной матерью (с одной стороны) и с собственным ребёнком - с другой, где женщине предстоит обрести новый уровень самоидентификации и интегративной целостности своей личности. Психологическая сепарация при этом описывается как сложный и многовекторный процесс выстраивания системы отношений со значимым другим, несводимый к простому отчуждению, но включающий в себя длящиеся в течение всей жизни витки отдаления-сближения.

Для цитирования в научных исследованиях

Сорокина Е.Н. Двойная симбиотическая поляризация в материнской сепарации // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2021. Т. 10. № 1А. С. 13-22. DOI: 10.34670/AR.2021.59.59.002

Ключевые слова

Материнство, материнствование, психологическая сепарация, материнская сепарация, объекты сепарации, сепарационная регрессия, регрессивный сепарационный виток, этапы сепарации, двойная симбиотическая поляризация, индивидуальный онтогенез материнства, сепарационная редукция, созависимость, контрзависимость.

Введение

Актуальность темы материнской сепарации обоснована нами в работах, посвященных важности темы сепарации матери от ребенка (материнской сепарации), которую мы рассматриваем в контекстах эмоциональной зависимости в детско-родительских отношениях [Сорокина, 2020], [Сорокина, 2020], субъективного переживания состояния счастья и внутренней удовлетворенности женщины [Сорокина, 2019], девиации материнского отношения и нарушений сепарационного процесса и др.

Сепарацию женщины-матери мы рассматриваем через призму пяти контекстов сепарации, связанных с объектами, от которых женщина сепарируется. Так, мы выделяем сепарацию от собственной матери, сепарацию от ребенка, сепарацию от партнера (мужа), сепарацию от внешних авторитетов, сепарацию от объективного и субъективного материнского мифа.

Основная часть

Н. Е. Харламенкова, Е. В. Кумыкова, А. К. Рубченко, на исследование которых мы опираемся, рассматривая процесс сепарации, определяют ее как “процесс установления паритетных и эмоционально открытых отношений между субъектами, ранее находящимися в положении соподчинения, с целью развития и упрочения автономной идентичности и суверенного психологического пространства каждого из них” [Харламенкова, Кумыкова, Рубченко, 2015, 217]. Также авторы полагают, что “именно поэтому сепарация как процесс должна обнаруживать себя в том 1. каким образом строятся отношения между двумя субъектами, какое влияние они оказывают друг на друга, 2. какие эмоции при этом испытывают оба партнера и 3. какова структура (тип отношений) между ними” [Харламенкова, Кумыкова, Рубченко, 2015, 217].

Мы полагаем, что, когда женщина впервые становится матерью, она часто снова оказывается в положении соподчинения с собственной матерью, уже имеющей материнский опыт. Иногда такая “сепарационная регрессия” происходит не на уровне реальных событий, а на уровне переживаний, образов (интернализированного образа матери). Система установок относительно материнства, исповедуемая собственной матерью молодой матери, актуализируется в сознании молодой матери и она, через идентификацию с материнской фигурой, может принять эти установки как собственные.

Мы полагаем, что, становясь матерью, женщина совершает так называемый “регрессивный сепарационный виток”, что означает, что она теряет (с рождением ребенка) уровень автономии, достигнутый ею в процессе собственного взросления. В свою очередь, успешный процесс достижения автономии видится нам результатом последовательного прохождения четырех этапов сепарации: созависимости, контрзависимости, независимости, взаимозависимости. В результате совершения регрессивного сепарационного витка женщина-мать неизбежно оказывается вовлечена в прохождение тех же этапов, теперь еще и со своим собственным ребенком, что создает ситуацию двойной симбиотической поляризации (авторский термин).

Отметим, что двойная симбиотическая поляризация охватывает первые два этапа сепарационного процесса, приведенные нами выше: созависимость и контрзависимость.

Вхождение в материнство знаменует для женщины не только радости новой роли, но и серьезный личностный кризис, связанный с новой самоидентификацией, с перестройкой уже имеющейся системы социальных отношений: с собственными родителями (“я уже не просто

ваш ребенок, но сама становлюсь матерью своего ребенка”), с партнером (мужем; “я уже не только твоя жена, но и мать ребенка”), с внешними социальными контактами (подруги, коллеги и т.д., в отношении с которыми неизбежно привносится детско-материнский контекст).

Мы хотели бы посмотреть на сепарацию женщины-матери как внутриспсихическую репрезентацию себя в контексте двойной симбиотической поляризации, где женщина должна создать собственный, независимый от идентификации с образом собственной матери, образ себя как матери, отделив его от идеализированного субъективного материнского мифа о том, какой она должна быть по совокупности впитанных ожиданий, установок и внешних ценностных ориентиров материнской роли. Также ей предстоит создать собственную внутреннюю репрезентацию себя как матери конкретного (этого) ребенка, отделив себя от него, пройдя неизбежный процесс отождествления и слияния, который начинается с наступлением беременности, и который должен нормативно завершиться во втором триместре беременности, когда женщина начинает дифференцировать ребенка, его шевеления, относиться к нему как другому, имеющему собственные интересы, импульсы, с которым у нее уже выстраиваются определенные дифференцированные отношения, с кем она разговаривает, выстраивает своеобразный личностный диалог.

Г.Г. Филиппова выделяет этапы индивидуального онтогенеза материнства [Филиппова, 2020], в процессе которых осуществляется естественная психологическая адаптация женщины к материнской роли. Одним из важнейших этапов является, по ее мнению, период беременности, “содержание которого определяется изменением самосознания женщины, направленным на принятие новой социальной роли и формирование чувства привязанности к ребенку” [Филиппова, 2020, 27].

В.И. Брутман, М.С. Радионова в статье “Формирование привязанности матери к ребенку в период беременности” дают следующую трактовку основным этапам беременности [Брутман, Радионова, www...]:

1. Фаза преднастройки. До беременности - формирование матрицы материнского отношения в онтогенезе, на которое влияют опыт взаимодействия с собственной матерью, семейные традиции, культурные ценности, существующие в обществе. С момента узнавания о беременности и до момента шевеления начинается формирование Я-концепции матери и концепции ребенка, до конца еще не наделенного качествами “родного”.

Мы полагаем, что значимость данной фазы объясняется тем, что в ней женщина-мать начинает заново проживать детские отношения с собственной матерью, детский опыт прохождения сепарационного процесса, что актуализирует погрешности и “ошибки” пройденных этапов, что будет неизбежно влиять на отношения с собственным ребенком и проходить сепарационный процесс с ним.

2. Фаза первичного телесного опыта: интероцептивный опыт во время шевеления, результатом которого будет разделение “Я” и “не Я”, являющееся ростком будущей амбивалентности отношения к ребенку и формирования нового смысла понятий “родной”, “свой”, “мой” (частичка меня).

Мы полагаем, что непосредственный процесс материнской сепарации начинается именно с этой фазы: мать впервые дифференцирует себя от ребенка, осознавая его не как часть собственного тела, а как отдельное существо, и начинает выстраивать с ним уникальную систему отношений.

Уточнение этого процесса мы видим в психоаналитической традиции, где известна

периодизация развития материнского отношения в ходе беременности О. Caplan (по Г. Г. Филипповой) [Филиппова, 2020, 28]:

Стадия 1 - от зачатия до момента движения ребенка, т.е. первые 4.5 месяца беременности. На этом этапе женщина часто идентифицируется с плодом, который в ней.

Стадия 2 - начинается с шевеления ребенка, когда женщина ощущает его реальность и признает, что ребенок, хотя еще и находится в чреве, должен являться отдельной жизнью, которую мать не может контролировать.

Стадия 3 - это телесный дискомфорт и усталость в период подготовки к родам.

После родов начинается привыкание к пустоте в том месте, где раньше был ребенок. Она должна снова ощутить себя единым целым, прежде чем наступит признание ребенка как отдельного человека и в то же время должно остаться чувство, что когда-то ребенок был неотъемлемой частью ее тела.

Входя в процесс материнства, женщина проживает этап идентификации с материнской ролью, что неизбежно актуализирует ее отношения с собственной матерью. Таким образом, женщина оказывается под влиянием двух полюсов симбиотической динамики: с собственной матерью и со своим ребенком. Часто в результате этой динамики, в случае неблагоприятно пройденных тех или иных этапов своего развития, и - также - в случае дисфункциональной сепарационной динамики, которая может иметь фиксацию на созависимом или контрзависимом этапах, женщина испытывает ощущение “я потеряла себя”, “став матерью, я перестала ощущать свою жизнь”. Это, безусловно, приводит ее к глубокому личностному кризису, снижению эффективности материнской роли, дезинтеграционным процессам личностной реализации.

С одной стороны, бывает, что бабушка (мать женщины-матери) в случае незавершенного сепарационного процесса, если она не “отпустила” в полной мере дочь и продолжает быть в ней сильно эмоционально включенной, порой эмоционально созависимой (это частое явление в нашем обществе), ощущает, что ее “ребенок в трудной ситуации” и она включается в режим гиперопеки и вмешательства в жизнь женщины-матери. Также она включается в заботу о молодой матери и ее ребенке как о своих собственных детях, фактически, игнорируя все достижения автономии дочери, ставшей мамой (отказывает ей в праве или не видит ее состоятельной принимать решения относительно ребенка, диктует, критикует, вмешивается и просто делает, как считает нужным, не соблюдая личностные границы женщины-матери). В иных ситуациях бабушка может быть физически дистанцирована (проживать в другом городе или стране, продолжать трудовую деятельность или отказываться участвовать в уходе за ребенком: “я еще для себя не пожила”), что вовсе не означает, что она не становится полюсом притяжения, сепарационной редукции (авторский термин, означающий сокращение сепарационной дистанции, достигнутой ранее). Ведь женщина-мать неизбежно проводит ассоциативные связи между собственным материнством и материнством своей матери (которое она воспринимает достаточно субъективно со своей детской позиции). Она может, осознанно или неосознанно, стремиться к повторению материнского опыта своей матери (особенно в случае фиксации на стадии созависимости, что неизбежно ведет к идеализации материнской фигуры и её действий, создавая некий фильтр в ее субъективном материнском мифе по принципу “моя мать всегда была терпелива и справлялась, а я чувствую себя слабой, уставшей, раздражаюсь”). Она может стремиться “сделать все иначе”, “не повторить ошибки своей матери”, что свойственно женщинам-матерям, фиксированным на стадии контрзависимости с расщеплением против матери. И в этом случае они могут сильно негативно

относиться к себе, когда видят в себе те или иные черты материнского поведения, свойственного их маме, могут ограничивать общение детей с бабушкой, видеть в любых её действиях отрицание своей способности справляться с материнством, вызов своему материнскому авторитету, влиянию. Ситуация усугубляется, если ребенок тепло относится к бабушке, что женщина-мать часто воспринимает ревностно, как потерю любви ребенка, как предательство с его стороны и может по этой причине (если невозможно прекратить общение бабушки с ребенком), стараться вовлекать его в более тесный контакт с собой, наращивает свое влияние, а любые попытки ребенка увеличить сепарационную дистанцию воспринимаются ею как отвержение и встречают с ее стороны сопротивление.

Достаточно частая ситуация в социокультурной действительности “нашей части света” - это конкуренция бабушки с отцом ребенка за влияние в вопросах, связанных с воспитанием. Мужчина часто привычно вытесняется, женщина-мать чаще советуется или принимает решения относительно ребенка под влиянием своей матери, а не мужа, что имеет свой культурно-исторический контекст, когда на протяжении, фактически, большей части 20 века женщины оставались выращивать детей одни, без поддержки мужчины и, к тому же, совмещали этот процесс с трудовой деятельностью полного дня. В этих условиях бабушки включались в воспитание ребенка как помощницы, советчицы, как источник эмоциональной поддержки, нередко удовлетворяя при этом собственные эмоциональные потребности в любви, оставшиеся нереализованными в своем супружестве. Подробнее об описанных выше социокультурных динамиках - в работе А. Шадринной “Дорогие дети” [Шадринна, 2017].

Вторым полюсом притяжения сепарационной редукции женщины-матери закономерно становится ребенок. Для успешного построения диады женщина должна настроиться на созависимую фазу, двигаясь от симбиоза к сепарации-индивидуации ребенка. Движение происходит от симбиоза, изначально физического (в период вынашивания), к психофизиологическому (после рождения ребенка и, в идеале, - до 5-6 мес. по классификации М. Малер [Малер, Пайн, Бергман, 2011]), с последующим постепенным переходом к стадиям сепарации-индивидуации ребенка, определенным его природной программой развития. Однако, говоря о данных стадиях, мы должны помнить, что их проходит именно ребенок, а мать является средой, поддерживающей данный процесс. Она должна проходить этот процесс из некоторой мета-позиции, где она эмоционально-доступна и открыта контакту с ребенком, но сохраняет свою личностную целостность, не сливается с ребенком полностью, не расщепляется с ним на стадии контрзависимости, а удерживает некоторую стабильность внутри проходимых диадой процессов, принимая все большую автономию ребенка позитивно, осознанно. Не менее важно, чтобы женщина двигалась после завершения симбиотической стадии с ребенком к восстановлению разных контактов с разными людьми, в отношениях с которыми сепарационная дистанция будет управляема с ее стороны (так, оставаясь в тесной эмоциональной и физической связи с годовалым ребенком, она может иметь более дистанцированные отношения со своей матерью, и с мужем определять третий тип дистанции). Также, выходя из дома, она может переключаться из роли матери в иные ролевые модели (подруга, сотрудник, волонтер) и выбирать под задачу уровень психологической автономии.

Итак, мы рассматриваем процесс сепарации женщины-матери (материнская сепарация) как субъективный и многоуровневый, с разной представленностью (актуализацией) в разные периоды её жизни.

Кроме того, мы определяем материнскую сепарацию в контексте двойной симбиотической поляризации. С одной стороны, женщина-мать рассматривает себя как мать через призму своего

интроекта с *материнской фигурой* (фигурой собственной матери, которая далее проецируется на любого “значимого другого”, кто бессознательно ассоциируется ею с фигурой собственной матери). В этом случае симбиоз “мать-ребенок” не включает, собственно, ребенка, рожденного женщиной-матерью, а ребенком является она сама (в диадическом единстве с ее матерью). С другой стороны, участником этой симбиотической системы может быть и сам ребенок: на позицию “значимого другого” может быть поставлен и ребенок женщины-матери (а до того, в ряде случаев, фигурой “значимого другого” был другой человек - муж, учитель, гуру, подруга и т.д.).

В случае, когда участником симбиотической системы является сам ребенок, можно говорить об имманентности (трансцендентальности, по Канту) или трансцендентности фигуры ребенка по отношению к фигуре матери. В случае, когда фигура ребенка имманентна (внутренне присуща) фигуре матери, мать не видит ребенка не только как “значимого другого”, но и как другого вообще, а воспринимает его через призму собственных ожиданий, предпочтений, стремлений, эмоций, не выделяя его собственных желаний и проявлений его собственной личности. Внутренне она не принимает автономии ребенка (возможно, признавая ее на словах), не видит его собственных стремлений, желаний, жизненных целей, подменяя их своими. Важно понимать, что фигуры, имманентные определенному субъекту, неотделимы и непознаваемы по определению: женщина-мать не может отделить от себя то, что является ее собственной частью, даже на время, с целью изучения особенностей этой “части”; для матери “имманентный ребенок” - непознаваем. Возникает серьезная трансгенерационная проблема: не “увиденный” в его отдельности, не отраженный матерью, не актуализированный в качестве отдельной личности, - ребенок, вырастая, существует в контексте другого, склонен к созависимым отношениям. Созависимые отношения - это, для “неотраженного ребенка”, - привычная форма бытия, привычная система существования его в качестве личности; выход из созависимых отношений может означать для него потерю себя. Подтверждение этой точки зрения находим в работах Дж. и Б. Уайнхолд [Уайнхолд, Уайнхолд, 2019, с. 111-114].

Имманентности противостоит трансцендентность, обретаемая, по нашему мнению, в процессе сепарации. Имманентность присуща первым фазам взаимодействия ребенка и матери - беременности и начальному периоду внеутробного существования (фаза “нормального аутизма”, “симбиотическая фаза” по М. Малер [Малер, Пайн, Бергман, 2011, 73]). В процессе сепарации ребенка от матери, имманентность должна, в норме, преодолеваться, смещаться в сторону трансцендентности (фактически, началом трансцендентности ребенка можно считать его первые шевеления, замеченные матерью).

Тут актуализируется процесс сепарации матери от ребенка: поскольку мать является средой, в которой ребенок существует, реализует природную программу процесса сепарации и индивидуации, - можно сказать, что мать может создавать более или менее благоприятные условия (условия среды) для прохождения ребенком фаз процесса сепарации-индивидуации [Малер, Пайн, Бергман, 2011]. Трансцензус как переход от имманентности к трансцендентности длится всю жизнь личности, однако первоначальный процесс сепарации в норме завершается к трем годам “психологическим рождением я” [Малер, Пайн, Бергман, 2011].

Н. Е. Харламенкова, Е. В. Кумыкова, А. К. Рубченко связывают понятие психологического рождения с обретением психологической независимости от агентов первичной социализации (родителей, опекунов, воспитателей). “Психологическое рождение происходит тогда, когда ребенок научается быть психологически независимым от своих родителей (опекунов)” [Харламенкова, Кумыкова, Рубченко, 2015, 92]. Однако развитие автономности человека

связано не только с отчуждением от значимого другого, но и с выстраиванием отношений с ним. “Именно в отношениях с другими людьми, а не в ходе отчуждения от них человек развивает свою автономность, постоянно изменяет и постигает её” [Харламенкова, Кумыкова, Рубченко, 2015, 92]. Этим еще раз подчеркивается сложность, многовекторность сепарационного процесса: его нельзя сводить к простому отчуждению, вынося за пределы фокуса внимания систему отношений, которую необходимо выстроить в процессе сепарации. Сепарация, таким образом, - это, в первую очередь, - индивидуация (как осознание и формирование себя в своей отдельности), а также осознание отдельности другого и формирование сложной системы отношений с ним.

Принимая во внимание определенный нами пожизненный характер сепарации, предполагаем, что сепарация женщины-матери с собственной матерью не только закладывает основу всех других сепарационных процессов в ее жизни, но и продолжается в течение всей ее жизни, в том числе - и в виде постоянно меняющейся системы отношений с матерью, что остается актуальным даже после смерти матери. “Детско-родительские отношения являются базовыми в развитии внешней и внутренней сепарации; отношения с другими значимыми людьми, со значимым Другим, обязательно присутствуют на всех уровнях взаимодействия с Миром, в том числе и при прохождении возрастных кризисов, при совладании с трудными повседневными жизненными ситуациями” [Харламенкова, Кумыкова, Рубченко, 2015, 92]. Среди важных условий психологической сепарации ребенка М. Малер выделяет психологическую сепарированность и автономность самих родителей ребенка.

Среди условий психологического рождения ребенка по Уайнхолд [Уайнхолд, Уайнхолд, 2019, 24] мы выделяем следующие:

- иметь надежную связь с ребенком (что, по нашему представлению, возможно лишь при условии, что мать не испытывает страха перед близостью (если ее мать препятствовала сепарации, если были те или иные травмы, трудности фазы созависимостью со своей матерью, если сформирован избегающий тип привязанности, если жизненный опыт принес устойчивое убеждение, что близость приводит к боли, то мать бессознательно будет избегать построения надежной связи с ребенком).
- продемонстрировать эффективную психологическую независимость, спрашивая ребенка прямо, чего он хочет; открыто выражать собственные чувства.

Выделенные выше условия психологического рождения отражают два полюса материнской сепарации - сепарация от собственной матери и сепарация от ребенка. Успешно пройденная в детстве сепарация от собственной матери - это обязательное условие для формирования надёжной связи с ребёнком и возможности входить с ним в близость (говоря о сепарации в данном контексте, мы имеем в виду сепарационный этап, а не сепарацию как процесс, длящийся всю жизнь). Независимость матери от ребенка связана, в свою очередь, с возможностью признать в нем отдельную личность, имеющую собственные желания и чувства, узнавать о которых можно, только спросив его и демонстрируя ему собственную психологическую независимость.

В случае дисфункциональной сепарации, выраженной в созависимости (слиянии) или контрзависимости с собственной матерью, женщина, тем не менее, неосознанно стремится завершить процесс сепарации с собственной матерью. Уровень сепарации женщины с собственной матерью или значимыми фигурами (“значимыми другими”, на которых может переноситься её образ - муж, эксперт или гуру, подруга) определяет ее способность отражать ребенка и видеть в нем “другого”, а не свое собственное отражение, и в динамике отношений с

ребенком не воспроизводить динамику отношений с собственной матерью. Следовательно, от сепарированности женщины от собственной матери и “значимых других” непосредственно зависит качество выполнения ею воспитательных, родительских функций.

Заключение

Итак, мы можем сделать следующие выводы:

- 1) Мы рассмотрели сепарацию женщины-матери как внутриспсихическую репрезентацию себя в контексте двойной симбиотической поляризации (авторский термин).
- 2) Полюса двойной симбиотической поляризации, в случае материнской сепарации, - это собственная мать женщины-матери, а также - ее ребенок.
- 3) В процессе двойной симбиотической поляризации женщина должна создать свой образ себя как матери, независимый от идентификации с образом собственной матери, выделив его от идеализированного субъективного материнского мифа о том, какой она должна быть; также ей предстоит создать собственную внутреннюю репрезентацию себя как матери конкретного этого ребенка, отделив себя от него.
- 4) Исходным этапом сепарации от ребенка, как и от собственной матери, является неизбежный процесс отождествления и слияния. Процесс сепарации женщины-матери от собственной матери и от своего ребенка продолжается в течение всей ее жизни.
- 5) Толкование сепарации как отчуждения мы считаем редуцированным, а процесс сепарации понимаем как витки отдаления-сближения, длящиеся в течение всей жизни. Сепарационный процесс - сложный и многовекторный, несводимый к простому отчуждению, процесс выстраивания системы отношений со значимым другим.
- 6) Формирование человека как автономной личности связано не только с отчуждением от значимого другого, но и с выстраиванием отношений с ним.
- 7) Двойную симбиотическую поляризацию в материнской сепарации мы определяем как двуполярно направленный процесс вовлеченности женщины-матери в новый виток эмоционально-психической зависимости - с собственной матерью (с одной стороны) и с собственным ребенком - с другой, - где ей предстоит обрести новый уровень самоидентификации и интегративной целостности своей личности.

Библиография

1. Брутман В.И., Радионова М.С. Формирование привязанности матери к ребенку в период беременности. – [Электронный источник]. – Режим доступа: https://www.psymama.ru/biblioteka/stati/psihologiya-beremennosti-i-rodov/formirovanie-privyazannosti-materi-k-rebenku-v-period-beremennosti/?fbclid=IwAR2_Z4FgZWkms0sfll_neU1bX38RTGsYbwchAcj1D31KAw6D2VLy7S5BIk
2. Малер М. С., Пайн Ф., Бергман А. Психологическое рождение человеческого младенца: Симбиоз и индивидуация / Пер. с англ. - М.: Когито-Центр, 2011. - 413 с.
3. Сорокина Е.Н. К проблеме девиации материнского отношения в контексте нарушений сепарационного процесса // Вопросы девиантологии. - 2020. - №3(4). - С. 38-45
4. Сорокина Е.Н. Проявление матерью черт эмоциональной зависимости в детско-родительских отношениях как фактор нарушения сепарационного процесса в диаде мать-дитя // Современная психология и педагогика: проблемы и решения / Сб. Ст. По материалам XXXIX международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд. ООО «СибАК», 2020. – №10 (37). – С. 55-60
5. Сорокина Е.Н. Субъективное переживание состояния счастья и внутренней удовлетворенности женщины как фактор успешной сепарации с ребёнком // Современные исследования в психологии и педагогике. Экономика. Социология. Право: материалы международной научно-практической конференции (Новороссийск – Астрахань, 1 октября-8 октября 2020). – Саратов: Издательство ЦПМ «Академия Бизнеса», 2019. – С. 32-45
6. Сорокина Е.Н. Эмоциональная зависимость в материнстве и её влияние на сепарационный процесс с ребёнком

// European Journal of Humanities and Social Sciences. - 2020. - №6. - С. 123-128

7. Уайнхолд Б., Уайнхолд Дж. Освобождение от созависимости. Издание второе, переработанное. / Пер. с англ. А.Г. Чеславской. - М.: Независимая фирма «Класс», 2019. - 364 с.
8. Филиппова Г.Г. Психология материнства: учебное пособие для среднего профессионального образования / Г.Г. Филиппова. - 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2020. - 212 с.
9. Харламенкова Н.Е., Кумыкова Е.В., Рубченко А.К. Психологическая сепарация: подходы, проблемы, механизмы. - М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2015. - 367 с.
10. Шадрина А. Дорогие дети: сокращение рождаемости и рост «цены» материнства в XXI веке. - М.: Новое литературное обозрение, 2017. - 392 с.

Double symbiotic polarisation in maternal separation

Ekaterina N. Sorokina

PhD in Pedagogical Sciences,
Pavel Piskarev Institute of Creative Psychology,
195267, 5/1b Ushinsky str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: grinrys@yandex.ru

Abstract

The birth of a child provokes a regressive separation loop in the woman's psychological separation process, so that the woman faces the same separation stages she has gone through while growing up, but now with her own child and herself as a mother. The article introduces the term “double symbiotic polarisation” to characterise this situation of a bipolarly directed process where a mother is involved in a new round of emotional and mental dependence - with her own mother and her own child as two poles, so that a woman will have to acquire a new level of self-identification and integrity of her personality. Psychological separation is described as a complex and multi-vector process of building a system of relationship with a significant other, which is not reducible to simple alienation, but includes loops of moving away and reapproachment that last throughout life.

For citation

Sorokina E.N. (2021) Dvoynaya simbioticheskaya polyarizatsiya v materinskoj separatsii [Double symbiotic polarisation in maternal separation] *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 10 (1A), pp. 13-22. DOI: 10.34670/AR.2021.59.59.002

Keywords

Motherhood, mothering, psychological separation, maternal separation, objects of separation, separation regression, regressive separation loop, stages of separation, double symbiotic polarisation, individual ontogenesis (ontogeny) of motherhood, separation reduction, codependency, counterdependence.

References

1. Brutman V. I., Radionova M. S. Formation of attachment of a mother to a child during pregnancy. – [Electronic source]. - Access mode: https://www.psymama.ru/biblioteka/stati/psihologiya-beremennosti-i-rodov/formirovanie-privyazannosti-materi-k-rebenku-v-period-beremennosti/?fbclid=IwAR2_Z4FgZWkms0sfil_neU1bX38RTGsYbwchAcj1D31KAw6D2VLY7S5BIk

2. Mahler M. S., Pine F., Bergman A. Psychological birth of a human infant: Symbiosis and individuation / Trans. from English-Moscow: Cogito-Center, 2011. - 413 p.
3. Sorokina E. N. On the problem of deviation of the maternal attitude in the context of violations of the separation process. *Voprosy deviantologii*. - 2020. - №3(4). - Pp. 38-45
4. Sorokina E. N. The mother's manifestation of the traits of emotional dependence in child-parent relations as a factor of violation of the separation process in the mother-child dyad // *Modern psychology and pedagogy: problems and solutions / Collection of articles based on the materials of the XXIX International Scientific and Practical conference*. - Novosibirsk: Ed. SibAK LLC", 2020. – №10 (37). – Pp. 55-60
5. Sorokina E. N. Subjective experience of the state of happiness and internal satisfaction of a woman as a factor of successful separation with a child. *Modern research in psychology and pedagogy. Economy. Sociology. Law: proceedings of the international scientific and Practical conference (Novorossiysk-Astrakhan, October 1-October 8, 2020)*. - Saratov: Publishing house of the CPM "Academy of Business", 2019. - P. 32-45
6. Sorokina E. N. Emotional dependence in motherhood and its influence on the separation process with the child // *European Journal of Humanities and Social Sciences*. - 2020. - No. 6. - p. 123-128
7. Weinhold B., Weinhold J. Release from codependency. Second edition, revised. / Translated from English by A. G. Cheslavskaya. - M.: Independent firm "Class", 2019. - 364 p.
8. Filippova G. G. Psychology of motherhood: textbook for secondary vocational education / G. G. Filippova. - 2nd ed., ispr. and add. - M.: Yurayt Publishing House, 2020. - 212 p.
9. Kharlamenkova N.E., Kumykova E. V., Rubchenko A. K. Psychological separation: approaches, problems, mechanisms. - M.: Publishing House "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences", 2015. - 367 p.
10. Shadrina A. Dear children: reducing the birth rate and the growth of the " price " of motherhood in the XXI century. - Moscow: New Literary Review, 2017. - 392 p.